

духъ не вкушаетъ пищи,—какъ духъ, *на вѣки воплощенный*, Христосъ со всею полнотою внутреннего психическаго существа соединяетъ и всѣ положительныя возможности бытія физическаго безъ его внѣшнихъ ограниченій. *Все живое* въ Немъ сохраняется, все смертное побѣждено безусловно и окончательно.

Будучи рѣшительно побѣдою жизни надъ смертію, положительнаго надъ отрицательнымъ, Воскресеніе Христово есть тѣмъ самымъ торжество разума въ мірѣ. Оно есть чудо лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ первое новое проявленіе чего-нибудь, какъ необычное, невиданное, удивляетъ или заставляетъ *чудиться*. Если мы, забывъ о результатахъ всемірнаго процесса въ его цѣломъ, будемъ только слѣдить за различными новыми его стадіями, то каждая изъ нихъ представится чудомъ. Какъ появленіе перваго живого организма среди неорганической природы, какъ, затѣмъ, появленіе перваго разумнаго существа надъ царствомъ безсловесныхъ было чудомъ, такъ и появленіе перваго всецѣло-духовнаго и потому неподлежащаго смерти чловѣка — первенца отъ мертвыхъ — было чудомъ. Если чудесами были предварительныя побѣды жизни надъ смертію, то чудомъ должно признать и побѣду окончательную. Но то, что *представляется* какъ чудо, *понимается* нами какъ совершенно естественное, необходимое и разумное событіе. Истина Христова Воскресенія есть истина всецѣлая, полная—не только истина вѣры, но также и истина разума. Если-бы Христосъ не воскресъ, если-бы Каиафа оказался правымъ, а Иродъ и Пилать—мудрыми, міръ оказался-бы безмы-

слицею, царствомъ зла, обмана и смерти. Дѣло шло не о прекращеніи чьей-то жизни, а о томъ, прекратится-ли *истинная* жизнь, жизнь совершеннаго праведника. Если *такая* жизнь не могла одолѣть врага, то какая же оставалась надежда въ будущемъ? Если-бы Христосъ не воскресъ, то кто-же могъ-бы воскреснуть?

Христосъ Воскресъ!»!

Вл. Соловьевъ.

13 апрѣля 1897 г. Свѣтлое Воскресенье, с. Пустыньки.

ВОЗВЕДЕНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ ВЪ САНЪ АРХІЕПИСКОПА ЯПОНСКАГО.

24-го сего марта послѣдовало Высочайшее утвержденіе всеподданѣйшаго доклада Святѣйшаго Синода о возведеніи начальника Россійской духовной миссіи въ Японіи преосвященнаго епископа Ревельскаго Николая въ санъ архіепископа, съ присвоеніемъ ему наименованія «Японскій».

Еще въ январѣ 1894 года въ Святѣйшемъ Синодѣ было получено отъ представителей православной Церкви въ Японіи прошеніе, въ коемъ они указывали на заслуги преосвященнаго Николая въ дѣлѣ распространенія Христова ученія и ходатайствовали о возведеніи его въ высшую епископскую степень. Прошеніе это тогда же было доложено Святѣйшему Синоду, но дальнѣйшаго движенія не получило въ виду разныхъ соображеній политическаго и дипломатическаго характера, хотя при-

знаніе благотворной дѣятельности ¹⁾ епископа Николая и было, вслѣдъ за тѣмъ (въ 1895 г.), выражено въ сопричисленіи къ ордену святаго Владиміра 2-й степени, а въ 1899 году, при пожалованіи ему брилліантоваго креста для ношенія на клобукъ, съ высоты Престола было засвидѣтельствовано о «доблестномъ миссіонерскомъ служеніи» преосвященнаго Николая, «въ направленномъ къ насажденію и утвержденію вѣры Христовой въ духѣ мира и любви, въ отдаленномъ иновѣрномъ краѣ, среди иноплеменнаго населенія». Въ 1904 году, когда, съ перерывомъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Японіей, членъ русскаго посольства выѣхалъ изъ Токио, преосвященный Николай, какъ истинный пастырь Христова стада, не покинулъ своей паствы и остался на стражѣ ея, подвергая себя всякимъ случайностямъ въ враждебной странѣ. Когда же несчастныя для русскихъ сраженія повлекли за собою многочисленныя плѣненія русскихъ православныхъ воиновъ, то для проявленія христіанской дѣятельности епископа Николая открылось новое поприще: помощь деньгами и вещами каждому изъ нуждающихся плѣнныхъ, забота объ удовлетвореніи ихъ религіозныхъ потребностей чрезъ постройку, во всѣхъ пунктахъ сосредоточенія плѣнныхъ, бараквъ-церквей или часовенъ, назначеніе для отправленія въ нихъ богослуженій и совершенія требъ священниковъ-японцевъ, знающихъ русскій языкъ, образованіе при церквахъ

пѣвческихъ хоровъ, снабженіе книгами для чтенія грамотныхъ, учебными пособиями для неграмотныхъ, свѣчами для присутствованія при пасхальныхъ службахъ,—вотъ тѣ дѣйствія преосвященнаго Николая, которыми особенно можно охарактеризовать жизнь его за время минувшей нынѣ японской войны. Указанная дѣятельность начальника нашей миссіи не только содѣйствовала усиленію къ нему уваженія со стороны православнаго населенія Россіи и Японіи, но и привлекла къ нему таковое со стороны иновѣрцевъ и инославныхъ. Объ этихъ подвигахъ преосвященнаго Николая было торжественно удостовѣрено въ Высочайшемъ рескриптѣ Государя Императора, отъ 9-го октября 1905 года, при сопричисленіи къ ордену святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, по случаю 35-лѣтія состоянія епископа Николая въ должности начальника нашей миссіи въ Японіи и 25-лѣтія въ архіерейскомъ санѣ.

Нынѣ предсѣдатель центрального распорядительнаго комитета по эвакуаціи изъ Японіи русскихъ плѣнныхъ, подтверждая, на основаніи мѣстныхъ свѣдѣній, указанную дѣятельность преосвященнаго Николая и сообщая, что при послѣднихъ волненіяхъ въ Японіи пострадали болѣе или менѣе всѣ иностранныя миссіи, кромѣ православной, оставшейся совершенно нетронутой, благодаря тому, что имя епископа Николая, живущаго, исключительно, для другихъ, произносится и японцами съ большимъ уваженіемъ, возбудилъ ходатайство о награжденіи преосвященнаго Николая за его христіанскіе подвиги во время минувшей войны.

Святѣйшій Синодъ, по докладу ему сего ходатайства, призналъ преосвя-

¹⁾ Дѣятельность преосвященнаго Николая изображена въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1905 годъ, въ № 15 и 37, стр. 631—641 и 1565—1569.

щеннаго Николая вполне достойнымъ возведенія въ санъ архіепископа, но, не считая возможнымъ сдѣлать объ этомъ надлежащій докладъ, по каноническимъ основаніямъ, доколѣ епископъ Николай считается, въ званіи епископа Ревельскаго, лишь викаріемъ Рижской епархіи, положилъ наименовать его «Японскимъ». Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не встрѣтило къ такому наименованію препятствій. Послѣ сего былъ поднесенъ Его Императорскому Величеству вышеупомянутый докладъ. Святейшаго Синода.

Изясненное Высочайшее повелѣніе несомнѣнно произведетъ доброе впечатлѣніе на всѣхъ истинно-русскихъ людей, всегда радующихся торжеству православной вѣры и ея достойнѣйшихъ представителей. Наше тяжелое время, такъ скудное цѣльными характеристиками и стойкими въ христіанскомъ направленіи людьми и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ обильное дѣятелями, преслѣдующими, преимущественно, личные, своекорыстные интересы, особенно нуждается къ справедливой оцѣнкѣ такихъ лицъ, какъ преосвященный Николай, великія историческія заслуги котораго, какъ основателя православной Церкви въ Японіи, беззавѣтно преданнаго идеѣ Апостольства, извѣстны всему образованному христіанскому міру.

П. И.

ХРИСТІАНСТВО И ДЕМОКРАТІЯ.

Выборы произведены. Еще двѣ три недѣли и русскій народъ самъ будетъ участвовать въ лицѣ своихъ представителей въ рѣшенія важнѣйшихъ вопро-

совъ своей жизни. Мы не далеки будемъ отъ истины, если скажемъ, что очень многіе люди, привыкшіе оцѣнивать всѣ явленія жизни съ точки зрѣнія Христовой правды, успѣли освѣтить въ своемъ сознаніи и эту величайшую перемѣну въ жизни русскаго народа. И неудивительно. Перемѣна такъ велика, такъ неожиданна, а вопросъ такъ сложенъ и такъ запутанъ.

Мы изложимъ мысли объ отношеніи демократіи къ христіанству извѣстнаго французскаго ученаго и публициста профессора Леруа-Болье. Въ своей недавно вышедшей брошюрѣ: «Christianisme et Democratie» онъ разсматриваетъ сначала отношенія между христіанствомъ и народнымъ самоуправленіемъ по ихъ существу, по ихъ идеямъ, а потомъ излагаетъ и ихъ историческія отношенія, которыми, по его мнѣнію, объясняется современная нерѣдная враждебность демократіи къ христіанству. Двѣ основныя идеи демократическаго строя, идея равенства и идея братства сами по себѣ нисколько не противорѣчатъ духу христіанства. Наоборотъ, можно сказать, что именно онѣ и только онѣ всего болѣе сообразны съ духомъ Евангелія. Не даромъ, чѣмъ основательнѣе изучается исторія народныхъ движеній, тѣмъ несомнѣннѣе становится фактъ, что корни этихъ великихъ идей находятся въ Евангеліи. Нужно удивляться не тому, что христіане теперь признаютъ равенство евангельскимъ началомъ, а тому, что понадобилось столько времени для того, чтобы убѣдиться въ этомъ. Между тѣмъ для этого нужно было только открыть священную книгу и пробѣжать въ ней нѣсколько главъ, нѣсколько стиховъ. Почему же зародыши равенства, принесенные въ міръ христіанствомъ, не взошли раньше, въ теченіе вѣковъ? Причинъ тутъ много, но главная между ними та, что христіанство до сихъ поръ еще не было повелите-